

Джеффри Муссайтефф Массон

Когда УХОДИТ ДРУГ

*Как пережить потерю
любимого питомца*

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Содержание

Предисловие. Моя встреча с ангелом смерти	10
Введение. Скорь по животным делает нас людьми	18
Глава 1. Я и моя собака — единое целое?	29
Глава 2. Они умирают, когда мы не готовы, — и это единственная их вина	42
Глава 3. Все прекрасное когда-нибудь заканчивается: смерть собаки	56
Глава 4. Кошки знают о смерти больше, чем нам кажется	73
Глава 5. Смертный час	85
Глава 6. Горевание по диким животным	97
Глава 7. Разбитое сердце: дети и смерть животных	135
Глава 8. Можно ли есть друзей?	147
Глава 9. Собаки в других культурах	155

Глава 10. Ярость против умирающего света: психология утраты животных	167
Глава 11. Я никогда не заведу другого питомца, или?..	176
Глава 12. Целительные ритуалы в память об ушедшем питомце	186
Послесловие. Вечная боль прощания	210
Благодарности	218
Об авторе	222

Моя встреча с ангелом смерти

В детстве собака многому учит нас в понимании дружбы, любви и смерти: старина Скип был моим братом. Они похоронили его под нашим вязом, так они сказали. Но это не совсем правда: на самом деле он похоронен в моем сердце.

УИЛЬЯМ МОРРИС. МОЙ ПЕС СКИП

На днях я дочитал чудесную книгу Франса де Вааля «Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных»*. За ее названием скрывается необыкновенный эпизод в отношениях человека и животного. Шимпанзе, которую посетители прозвали Мамой, матриарх большой колонии шимпанзе в зоопарке «Бюргерс» в голландском городе Арнем, за долгие годы очень привязалась

* Де Вааль Ф. Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. Прим. ред.

к известному зоологу Яну ван Хоффу*. Их дружба длилась почти сорок лет. За месяц до своего пятьдесят девятого дня рождения Мама окончательно слегла. Восемидесятилетний ван Хофф давно не видел свою подопечную, но, узнав, что она умирает, приехал проститься. Это происходило в 2016 году, и кто-то из присутствовавших снял видео на телефон. С тех пор его посмотрели более ста миллионов человек**!

В «Бюргерсе» шимпанзе принадлежит целый остров посреди лесного массива — это самый большой открытый вольер в мире (правда, я все равно считаю это разновидностью неволи, но сейчас о другом). Чтобы за Мамой было проще ухаживать, ее перенесли в клетку. На видео она безжизненно лежит на соломенной подстилке, ничего не ест и не пьет.

Смотрители пытаются накормить и напоить животное с ложечки, но безуспешно. Мама апатична и отрешённа. Она при смерти. В какой-то момент появляется Ян и начинает поглаживать Маму. На наших глазах шимпанзе оживает и поднимает голову, словно недоумевая, кто бы это мог быть. Внезапно раздаётся ликующий вопль. «Да, да, это я», — говорит Ян, легонько похлопывая ее. Шимпанзе расплывается в улыбке — это настолько очевидно, что не нуждается в объяснении. Ян шепчет что-то ободряющее, Мама

* Ян ван Хофф — заслуженный профессор биологии поведения Утрехтского университета и сооснователь колонии шимпанзе в Арнеме. *Здесь и далее — прим. автора, если не обозначено иное.*

** <https://www.youtube.com/watch?v=INa-oOAexno>.

нежно проводит пальцами по его лицу и ерошит волосы. Ян повторяет: «Да, Мама, да», в то время как она гладит и гладит его по голове. Потом шимпанзе притягивает Яна к себе. Слова больше не нужны, и Ян нежно поглаживает Маму по морде. Потом она снова сворачивается калачиком. Шимпанзе умерла спустя несколько недель. Поверьте, это видео никого не оставит равнодушным.

Но чем объяснить наши чувства? Почему мы плачем при виде любви, для которой не существует видового барьера? Я думаю, еще с незапамятных времен человек мечтал найти общий язык с животными. Нам легко удалось это с представителями двух одомашненных видов — кошками и собаками. Некоторые сумели сблизиться с лошадьми и птицами и даже с дикими животными. Обо всем этом вы прочитаете в книге. Я пишу не только о чуде, которое мы сотворили, об удаче, которой мы не перестаем удивляться и в то же время радоваться. Я хочу объяснить, что расставаться с питомцами, когда приходит их последний час, так же горько и больно, как и с любимыми людьми. Видеть, как умирает близкое существо: мать, отец, ребенок, супруга или животное, которое вы полюбили и приняли как члена семьи, — тяжелое испытание. И речь не только о домашних питомцах. Тосковать можно и по дикому животному, и по животному в неволе, в чем мы сами убеждаемся, посмотрев «Последнее объятие Мамы». Смерть — великий уравнилель, и уже не важно, кто кого оплакивает: обе стороны глубоко и искренне горюют.

В процессе работы над книгой мне приснился сон с глубоким смыслом (Зигмунд Фрейд называл такие сны большим сновидением*). Перед нами с Лейлой внезапно появилась женщина с луком и стрелами в колчане — ангел смерти. Она предложила мне другую жизнь (я не понял: новую жизнь? эту же, только долгую?) в обмен на выстрел в сердце. Женщина пояснила, что мне будет больно, я потеряю много крови, но зато доживу до глубокой старости. Я согласился. Она не сказала, когда это произойдет. Затем мы с сыном — Иланом — поехали кататься на велосипедах по склонам, и у моего велосипеда отвалилось колесо. Илан зашел в пещеру, чтобы починить его, и тут небо внезапно окутал мрак. Я понял, что час пробил. Меня охватил благоговейный ужас. Никогда прежде я не испытывал такого чувства, но что-то подсказывало мне, что оно больше не повторится. Я смирился со своей участью, хотя и содрогался при мысли от предстоящей боли. Здесь снова появилась женщина — ангел смерти. Она кивнула, как будто хотела сказать: «Пора», вытащила из колчана острую стрелу, вложила ее в лук, натянула тетиву и прицелилась. Я собрался с духом. *«Вот, — подумал я. — Настал важнейший момент твоей жизни».* Хотя внутри все похолодело, я ждал развязки даже с любопытством. И здесь я проснулся. Сердце бешено колотилось. Я никак не мог отойти от этого сна. Но не сделка произвела на меня

* Термин «большое сновидение» (big dream) появляется всего несколько раз и только в письмах Зигмунда Фрейда. Подразумевает сон с глубоким и очень личным содержанием. *Прим. перев.*

впечатление, а мое внутреннее состояние. Это чувство не поддается никаким сравнениям. Оно не исчезло даже после пробуждения, хотя и утратило прежнюю яркость. Я пытаюсь подобрать подходящие слова или придумать аналог из реальной жизни, но безуспешно. Меня поразило, с какой молниеносной скоростью менялся вид неба. Когда оно почернело, я подумал, что грядет всемирная катастрофа, но, оказалось, дело во мне. Изменится не мир, а только моя судьба. Когда ангел появился во второй раз, я наряду со страхом переживал какое-то восторженное исступление. *«Смерть — это не конец»*, — пронеслось в голове еще до того, как я успел оформить мысль в слова. Вот почему я был страшно раздосадован неожиданным пробуждением. Меня никто не будил, я проснулся сам, наверное из страха перед летящей стрелой, и теперь уже не узнаю, чем все закончилось, пусть даже и во сне. Было бы мне больно? Узнал бы я, пережив все, что мне отпущено еще лет двадцать или тридцать? Остается только гадать.

Конечно, подобный сон приснился не на пустом месте. Я писал книгу о смерти и думал о том, что скоро нам предстоит расстаться с нашим любимцем лабрадором Бенджи. Сейчас он вместе с Иланом живет в Берлине и вот-вот отпразднует свой четырнадцатый день рождения. Я не прочь бы заключить с ангелом смерти договор в интересах Бенджи — и раз уж он явился, то и в своих, ведь через два года мне исполнится восемьдесят. Когда жизнь подходит к завершению, возникает естественное желание пожить подольше. Это универсальное желание: оно касается не только нас, но и наших

питомцев. Мы хотим, чтобы они жили столь же долго, как и человек.

В глазах половины представителей царства животных (прежде всего я имею в виду насекомых и рептилий) мы не увидим отражения своей души. Мы не сможем заглянуть во внутренний мир каждого животного. Но неспособность прочесть в их глазах чувства не означает, что у них их нет, — это говорит лишь о том, что мы не ощущаем друг друга. Однако с некоторыми животными мы настроены на единую волну. Конечно, в первую очередь речь идет о кошках и собаках, но иногда и во взгляде диких зверей мы без труда прочитаем их истинные намерения.

Раньше нас упрекали в антропоморфизме, в том, что мы приписываем животным исключительно человеческие черты. Но с недавних пор его вытеснило новое явление — антропоотрицание, как окрестили его некоторые ученые: нежелание признать, что у животных, как и у человека, есть чувства и эмоции. Позже я расскажу, что некоторые виды животных по глубине чувств, возможно, даже превосходят человека (собаки — в любви, кошки — в умиротворении, слоны — в скорби), и здесь непаханое поле для исследований.

Для живых существ смерть становится высшей точкой духовной близости. Нам внезапно что-то открывается; и нашим питомцам, кажется, тоже. Словами это не передать. Мы знаем, чувствуем, понимаем, осознаем, но не можем дать определение или хотя бы описать это. Тот, на чьих руках умерла собака, поймет, что я имею в виду. Подобное чувство может возникнуть даже

к животным, которых мы нечасто встречаем в повседневной жизни, — к дельфинам. Андреас Иллмер из BBC News написал об американском тревел-блогере Лиз Карлсон. Во время хайкинга* Лиз с другом наткнулись на сто сорок пять дельфинов, выбросившихся на берег на безлюдном пляже в Новой Зеландии**. «Это не укладывалось у меня в голове, — говорила Лиз в интервью. — Мы добрались до пляжа в сумерках и заметили что-то на отмели. Когда мы поняли, что это дельфины, то побросали вещи и бросились к воде».

Лиз и раньше видела дельфинов в естественной среде, но в этот раз она столкнулась с ситуацией, к которой невозможно подготовиться. «Это жуткое зрелище, — призналась Лиз. — Но самое страшное — осознание своей беспомощности. Дельфины звали друг друга, кричали, издавали щелчки, но что мы могли сделать?» Джулиан Риполл, друг Лиз, отправился за подмогой. Девушка осталась одна и кричала от отчаяния. «Я никогда не забуду, как они плакали, как смотрели на меня, пока я сидела с ними в воде, как отчаянно пытались уплыть и под тяжестью своего веса еще больше увязали в песке, — написала Лиз в Instagram. — Мое сердце разрывалось».

Мы читаем эту историю, и внутри у нас точно так же все сжимается. Но я прежде всего отметил, что в ожидании помощи дельфины смотрели на Лиз — совсем как

* Хайкинг (от англ. hiking) — непродолжительный пеший поход по маркированным и хорошо подготовленным маршрутам.
Прим. ред.

** <https://www.bbc.com/russian/features-46358801>.

наши собаки в свой последний час. «Но что я могу сделать?» — я тоже задаю себе этот вопрос. Лиз не просто так написала, что ее сердце разрывалось, потому что есть только один ответ: нет, не могу ничего, кроме как побыть рядом с тобой до последнего вздоха.

Эта книга о том, как проводить в последний путь своего питомца. Может быть, мы ангелы смерти? Увы, если бы мы только могли выторговать у нее своих любимцев. И все же мы не бессильны. Из безмолвных наблюдателей мы можем стать источником поддержки для животных. Для них (да и для нас, пожалуй, тоже) эта поддержка невероятно важна. Опираясь на собственный опыт и опыт других людей, я расскажу, как уходят животные и что от нас требуется. Единственное желание наших питомцев — чтобы мы не оставляли их умирать в одиночестве. Это наш последний долг. Да, это очень больно, но ни один из тех, с кем я беседовал, ни один человек, оставшийся с любимым питомцем до конца — ради себя и ради него, — не пожалел об этом.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги: